

Глава 58 Геллерт Гриндевальд

"Выгода... великая..." - тихо прочитал Му Эн.

Затем он покачал головой и ступил на лестницу, постоянно наступая на сухие листья, которые шуршали под его ногами.

Шурх-шурх—

Он медленно толкнул огромную деревянную дверь, издав резкий скрип. Затем наступила полная тишина.

Он медленно шел по огромным плоским мраморным плитам. Оглядевшись, он слегка выставил руку вперед.

Как и сказал Мун Гарри, руки мага подвижны и изменчивы.

Невидимые и бесцветные мягкие волны распространялись во всех направлениях, и каждый отклик после касания стен и камней точно отображался в его сознании.

Прямо как ультразвук летучей мыши.

Эта техника требует лишь небольшого количества магии для высвобождения "волны".

Ей требуется лишь "немного" мощности для обработки информации.

Вскоре он нашел динамический отклик сверху замка.

Сгорбленный, тощий старик.

Думая об этом, он медленно повернулся и пошел к лестнице.

Вскоре он поднялся на несколько этажей и оказался в темном коридоре. Здесь было много комнат, но было очень пусто. Кроме нескольких перьев, оставленных птицами, или опавших листьев, прилетающих откуда-то, ничего больше не было. Никто тоже не остался.

Стук шагов разносился по коридору.

Затем он медленно остановился перед дверью одной из комнат.

Дверь была открыта, и на ней не было замка. Ветер постоянно дул через пустые окна, издавая завывающий звук.

В комнате стоял низкий стол с несколькими листами пергамента на нем. Он был очень старый. Было очевидно, что его владелец постоянно просматривал их.

Все, что осталось, это кровать с железными прутьями. На кровати был только пожелтевший матрас, а простыня... была разорвана пополам.

Тощая рука вытянулась и положила пергамент в подкладку рваной одежды.

Дряхлый старик, присевший в углу, медленно поднялся на ноги.

Он поднял голову, и из его спутанных и свалявшихся волос выступило лицо.

Му Эн был потрясен и пробормотал: "Джек?!"

"Кто?" - спросил человек, его голос хриплый и немного тягучий, словно он долго не разговаривал.

"Это не Джек". Му Эн не мог не покачать головой и беспомощно улыбнулся. Он не ожидал, что перепутает человека.

Не было другой причины, кроме того, что парень перед ним слишком сильно походил на Джека Воробья, особенно из-за длинных, сальных, спутанных волос.

Только вот он был пожилой версией.

Однако, присмотревшись, он все же обнаружил множество отличий между ними.

"Я думал, это Риддл..." - сказал он.

Му Эн немного смутился: "Кто такой Риддл?"

"Это Волдеморт". Сказал парень, в его глазах смешались восхищение и сожаление: "Я не ожидал, что сюда придет еще один молодой человек".

"Сюда? В этот замок?"

"Не в этот замок, а - на этот уровень". Сказал он медленно, его взгляд блуждал, словно он был немного сумасшедшим.

"Ты лучше Риддла", - сказал он.

"Когда он пришел, он был высоким и красивым, с фальшивой улыбкой на лице, скрывавшей его высокомерие и амбиции.

В то время он стоял на твоём месте, гордо делая заявление передо мной".

"Какое заявление?" Му Эн заинтересовался и прислонился к стене, с интересом глядя на старика.

Конечно, его также можно было назвать Геллертом Гриндевальдом.

Гриндевальд размахивал руками в воздухе, его глаза были мутными, а на уголке его рта появилась усмешка: "Он сказал, что начнет с того места, где я потерпел неудачу, и позволит мне своими глазами увидеть его успех!"

Му Эн слегка кивнул и подумал: "Не по этой ли причине Волдеморт начал чистокровную революцию в Великобритании? Если бы он был в другом месте, смог бы он достичь такого же размаха, как и ты?!"

"Конечно, он мог бы, он действительно умный и способный!" - серьезно сказал Гриндевальд.

"Когда он пришел ко мне, ему еще не было тридцати лет, но он уже достиг уровня заботы обо мне.

Но из-за этого он более высокомерен, чем я, Дамблдор и другие".

"Насколько высокомерен?" - недоумевал Му Эн.

Больше, чем вы, вы, как и он, всегда с улыбкой на лице. Но, очевидно, ваша улыбка гораздо более расслабленная, с игровым мышлением.

А он просто использовал эту мягкую улыбку как навык, чтобы завоевать доверие других.

Му Эн решительно отрицал это: «Я не высокомерен. Все знают, что мой главный недостаток в том, что я слишком скромн».

Однако он положил руку на уголок рта, пробормотав в душе: Игровой мир... мышление...

Гриндевальд бесстрастно посмотрел на него и небрежно произнес: «Нет никого, кто пришел бы сюда и не обладал бы высокомерием, недоступным для обычных людей. Вы, я, Альбус, Риддл и даже Альбус, который не отказался от магии. Вперед, мы все одинаковы, нам не нужно прятаться».

Сказав это, он, казалось, не хотел продолжать эту тему, и непринужденно сел на кровать: «Как тебя зовут?»

«Кажется, больше не любишь пророчества? Мун Джонс!» Мун слегка кивнул.

«Я уже давно ничего не предсказывал. В этом нет необходимости. Это заставило бы меня осознать еще большее отчаяние!» Он поднял голову и опустил плечи.

«Что ты здесь делаешь? Если хочешь прийти сюда только для демонстрации своей силы, то можешь начать».

Му Эн развел руками: «Нет, я просто случайно проходил мимо и пришел взглянуть. Конечно, было бы лучше, если бы вы могли удовлетворить мое любопытство».

«Коты всегда любопытны».

«Это проклятие, не сыпь соль на рану, старик». беспомощно сказал Му Эн.

Гриндевальд тут же подавился, и, помолчав некоторое время, устало кивнул: «Хорошо, но... окажи мне услугу».

«Почему бы тебе не попросить кого-нибудь из Европейского или Германского Министерства магии помочь тебе найти меня? Я ничего противозаконного не буду делать. Конечно, вы можете быть вдвоем!»

«Это не так уж важно, просто их страх передо мной глубоко сидит в костях, и они даже не осмеливаются общаться со мной», — сказал Гриндевальд спокойным, но полным энергии тоном.

«Хорошо, чем я могу тебе помочь?»

«Принеси мне листочек для письма, но больше ничего не надо. Мои листы почти полностью разорваны», — сказал он.

«Я не ожидал, что вам все еще нужно будет написать письмо».

Взгляд Гриндевальда померк, и он с горечью сказал: «Конечно, хотя он давно не отвечал на мои письма, я даже не знаю, может ли он читать мои письма».

Му Эн посмотрела на небо снаружи и беспомощно развела руками: «Хорошо, договорились. Я принесу вам бумагу для писем завтра утром».

«Хорошо». Гриндевальд кивнул: «Тогда поговорим об этом...»

Му Эн кивнула, затем повернулась и ушла.

Гриндевальд вздохнул, в его глазах промелькнули воспоминания. Внезапно он обхватил колени, с трудом встал и вышел из комнаты, быстро крикнув: «Подожди!»

Му Эн стояла в углу и смотрела на него с сомнением.

«Помоги мне вычеркнуть слова на двери». Его голос становился все тише и тише и, наконец, превратился в монолог.

«Это моя вина...»

Му Эн услышала только первое предложение и кивнула.

«Хорошо!»

<http://tl.rulate.ru/book/108413/4009248>